НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

© 1997 г., ЭО, № 6

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

10 декабря 1996 г. состоялось совместное заседание Комитета Государственной Думы по делам национальностей и Ученого Совета Института этнологии и антропологии. Цель этой встречи ее участники видели в том, чтобы начать обсуждение межнациональной проблематики с трех разных позиций: с позиций ученого, эксперта и политика, а также искать общие пути к пониманию тех или иных межэтнических ситуаций. С докладом на заседании выступили директор Института В.А. Тишков[1], Председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей В.Ю. Зорин, другие члены Комитета и сотрудники Института. Публикуем некоторые из выступлений.

В.Ю. Зорин. Сегодня, надо полагать, в деятельности Комитета по делам национальностей и Ученого Совета Института исторический момент. Впервые Комитет всем составом проводит «выездное» заседание в стенах Вашего Института, и это, на мой взгляд, закономерное явление, ибо потребность использования научного потенциала в законотворческой деятельности велика.

В этой аудитории нет смысла говорить о значимости реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации, а также принятого Закона Российской Федерации «О национально-культурной автономии». К тому же процедура их практического осуществления теперь уже в большей мере зависит от исполнительных органов власти и управления. На нашей совместной встрече акцент должен быть перенесен на союз научной мысли и законотворческой деятельности в рамках утвержденной концепции. Только в таком единстве можно говорить о целостности стратегии и тактики государственной национальной политики.

Позвольте несколько слов сказать о нашем Комитете, который является одним из ведущих в Государственной Думе. Комитет по делам национальностей призван профессионально разрабатывать вместе с другими комитетами федеральные законы с одной определяющей целью – утверждение мира и согласия между народами, сохранение единства Российской Федерации.

Состав Комитета в определенной мере отражает политический и национальный спектр Российской Федерации. В него входят от движения «Наш дом – Россия» депутаты В.Ю. Зорин, С.Г. Беляев, С.В. Петренко и О.П. Гонжаров; от Коммунистической партии Российской Федерации – С.П. Будажанов, В.Н. Никитин, В.В. Ромашкин, Г.Н. Сенин, В.Х. Темиржанов, М.М. Якуш; от Либерально-демократической партии – Ю.П. Кузнецов, от «Российских регионов» (Независимые депутаты) – Б.Б. Жамсуев. Национальный состав Комитета также разнообразен. Возглавляет Комитет В.Ю. Зорин, заместителями Председателя являются В.И. Никитин, Б.Б. Жамсуев, Ю.П. Кузнецов.

В Комитете образованы три подкомитета: а) по национально-культурному развитию и согласию народов России (возглавляет Ю.П. Кузнецов); б) по проблемам национальных меньшинств и коренных малочисленных народов (возглавляет Б.Б. Жамсуев); в) по делам репрессированных народов, беженцев и вынужденных переселенцев (возглавляет В.И. Никитин). Аппарат представлен специалистами различных отраслей, имеющими опыт законотворческой деятельности, руководящей и исполнительской работы в органах государственного управления.

Комитет с учетом перешедших от прошлой Государственной Думы законопроектов наметил за четыре года (1996–1999) разработать и внести на рассмотрение Государственной Думы более 50 законопроектов; в 1996 г. уже 11 из них разрабатываются. Главное направление и главное содержание этих законопроектов – законодательное закрепление путей достижения национального согласия и национального мира в полиэтническом государстве, каким является Российская Федерация. Без преувеличения можно сказать, что сегодня национальные взаимоотношения, национальный вопрос стали одними из самых главных злободневных вопросов политических, экономических, социальных преобразований, всей проводимой демократической реформы.

Остановлюсь на первоочередных задачах, на приоритетных направлениях, которые Комитет по делам национальностей определил в своей законотворческой деятельности.

В первую очередь хочу назвать уже принятый и вступивший в силу Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Данный законопроект разрабатывался в течение длительного времени. По его концепции шли жаркие дискуссии среди депутатов, ученых, представителей различных национальных движений, практических работников в субъектах Российской Федерации. Наконец, удалось найти консенсус и законопроект, внесенный Правительством Российской Федерации и поддержанный Комитетом, был принят Государственной Думой 22 мая 1996 г.

Национально-культурная автономия, на наш взгляд, это новый шаг, новая модель правового регулирования национальных отношений без привязки национального вопроса к конкретной территории, как это происходило до сих пор. Национально-культурная автономия – форма самоопределения, самоорганизации, самоуправления лиц, принадлежащих к тем или иным народам и нациям. Национально-культурная автономия носит экстерриториальный характер и может удовлетворить права принадлежащего к национальному меньшинству человека в области культуры, языка, воспитания, образования, информации, общественного самоуправления. Данный закон призван создать дополнительные правовые условия для демократического решения вопросов национального развития в рамках открытого гражданского общества. Он реализует международные обязательства России по защите прав национальных меньшинств в соответствии с международным пактом о гражданских и политических правах, Хельсинкским заключительным актом СБСЕ, Конвенцией СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Реализация данного закона идет в русле выполнения обязательств, принятых Россией в связи с ее вступлением в Совет Европы. Мы полагаем, что этот Закон положительно повлияет на переговорный процесс со странами ближнего зарубежья по проблемам защиты интересов этнических россиян, проживающих в этих странах.

Законом предполагается образование национально-культурных автономий определенного национального меньшинства на федеральном и межрегиональном уровнях, на уровне субъекта Российской Федерации и на уровне местного самоуправления. Он должен обеспечить тесную взаимосвязь в деятельности структур национально-культурных автономий с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Важный момент в законе – создание консультативных Советов. Консультативные Советы по делам национально-культурных автономий предполагается иметь при Правительстве Российской Федерации, при исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации, при органах местного самоуправления. В их задачу входит координация деятельности национально-культурных автономий и регулирование их взаимоотношений с федеральными исполнительными органами власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. Это очень важно, поскольку после принятия новой Конституции представительство национальных меньшинств в Федеральном Собрании (Совете Федерации, особенно в Государственной Думе) уменьшилось на 20%. Оно сократилось и в субъектах Федерации. Это ненормальное явление для многонационального государства, поэтому делается попытка в какой-то мере его преодолеть.

В проекте закона конкретизированы обязанности государства по созданию правовых, материальных, организационных и иных условий, которые в совокупности дадут гарантию осуществления права на национально-культурную автономию.

Второй закон, подготовленный Комитетом, – «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России». Этот закон прошел длительный период подготовки. Его несколько раз рассматривала Государственная Дума, дважды возвращал Государственной Думе Президент Российской Федерации. Наконец он был принят Государственной Думой. К сожалению, 5 июня 1996 г. его отклонил Совет Федерации. В связи с этим была создана согласительная комиссия Государственной Думы и Совета Федерации. Но ее выводы не были поддержаны членами нашего Комитета. Поэтому предстоит пройти процедуру преодоления вето в Государственной Думе.

Все это не случайно. Дело в том, что впервые в истории России, опираясь на свой опыт и на опыт зарубежных стран, делается попытка установить основы правового положения малочисленных народов России. Закон, если он будет принят Государственной Думой и подписан Президентом Российской Федерации, даст юридические гарантии сохранения, возрождения и развития 65 коренным малочисленным народам России. Все они вместе взятые составляют немногим более 500 тыс. человек. 13 народов насчитывают от ста до тысячи человек.

Малочисленные народы расселены следующим образом: 6 народов на территории Европейской части России, 23 – на Северном Кавказе, 36 – в Сибири, на Севере и Дальнем Востоке.

В течение последних десятилетий государство не уделяло им должного внимания. Промышленное освоение территорий их традиционного расселения осуществлялось без учета экологических, экономических и социальных последствий. Природная среда обитания многих малочисленных народов нарушена, значительно сократились площади, пригодные для ведения традиционных отраслей хозяйства. В

результате культура, самобытный уклад жизни этих народов подверглись существенной деформации. И если они исчезнут, то некому будет использовать значительные территории для оленеводства, для охоты на пушных зверей и т.д. Согласитесь, мало кто захочет поехать в зону вечной мерзлоты заниматься оленеводством.

Юридических гарантий, обеспечивающих свободное волеизъявление этих народов при решении вопросов, касающихся их прав и интересов, до сих пор нет. Они не имеют необходимого представительства даже в органах местного самоуправления. Все это требует, прежде всего, создания системы законодательства об их правовом статусе, которая должна включать законы Российской Федерации и законы субъектов Российской Федерации. Центральное место должен занять закон «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России».

Государственной Думой в первом чтении рассмотрен законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О языках народов РСФСР"».

Комитетом также подготовлены и вскоре будут внесены на рассмотрение Государственной Думы и другие законопроекты в сфере национальных отношений: «О национальных меньшинствах»; «Об основах отношений между краем, областями и входящими в их состав автономными округами»; «О продлении переходного периода для осуществления территориальной реабилитации репрессированных народов»; «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»; «О федеральном фонде помощи беженцам и вынужденным переселенцам" и др. Таким образом, с утверждением концепции государственной национальной политики и принятием Федерального закона «О национально-культурной автономии» постепенно создается определенная правовая база для урегулирования национальных отношений.

Очень важный вопрос, на котором необходимо остановиться – утвержденная Указом Президента Российской Федерации «Концепция Государственной национальной политики в Российской Федерации». Всем известно, что в России не было выверенной, согласованной, единой, принятой и утвержденной национальной политики. Теперь таковая есть, но, к сожалению, она несколько запоздала. Демократические преобразования идут уже не один год. Жизнь стремительно опережает и политику и политиков в этой исключительно сложной сфере общественных отношений.

Можно говорить о том, что сама практика наших преобразований подскажет, какой должна быть Государственная национальная политика к концу наших преобразований, наших реформ. Однако острота проблемы состоит в том, что ждать конца реформ очень опасно. Мы это видим на примере кризиса в Чеченской Республике. Поэтому Комитет решительно поддержал Правительство Российской Федерации и принял непосредственное участие в подготовке Концепции Государственной национальной политики в Российской Федерации. Текст Концепции был разослан во все субъекты Российской Федерации и получил в целом положительную оценку.

По проекту Концепции нашим Комитетом были проведены парламентские слушания. Их участники одобрили в целом проект Концепции и высказали ряд существенных дополнений. С учетом всего этого Президент Российской Федерации своим Указом утвердил Концепцию Государственной национальной политики. Сейчас Комитет вместе с Министерством Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям приступил к правовому закреплению положений Концепции. В развитие ее положений предполагается подготовить десяток законопроектов. Это необходимо сделать быстрее, поскольку медлительность Федерального центра в решении данных злободневных вопросов, утрата инициативы в этом деле чреваты серьезными последствиями. Российская Федерация насчитывает более ста народов, но, к сожалению, далеко не все они представлены в законодательном органе федерации. Поэтому важное значение, согласно Концепции, будет иметь созыв Ассамблеи народов России. Комитет активно работает и в этом направлении.

По нашему мнению, национальный вопрос должен стать приоритетным в политике Российской Федерации. Но, к сожалению, Министерство Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям, являющееся центральным органом проведения национальной политики, практически оттеснено на задний план. Комитет не может согласиться с подобным статусом Миннаца и считает, что в такой полиэтнической стране как Россия данное министерство должно стать ведущим и иметь прочную финансовую базу.

Члены Комитета проводят большую работу в Государственной Думе, находят время для общения с депутатами с целью формирования у них правильной ориентации в вопросах совершенствования национальных отношений в Российской Федерации, защиты интересов этнических россиян за рубежом.

Формами деятельности Комитета является также проведение парламентских слушаний, круглых столов по национальной проблематике. 19 марта 1996 г. были проведены парламентские слушания по вопросу: «Концепция Государственной национальной политики Российской Федерации»; 2 апреля 1996 г. – по вопросу «О выработке согласованных мер органами представительной и исполнительной властей Российской Федерации и ее субъектов, общественных организаций и объединений на федеральном уровне и на местах по освобождению насильственно удерживаемых военнослужащих, гражданских лиц и поиску

пропавших без вести во время вооруженного конфликта в Чеченской республике и прилегающих к ней регионах». 18 апреля 1996 г. члены Комитета участвовали в выездных парламентских слушаниях «О мерах по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября–ноября 1992 г.», состоявшихся в г. Назрани. 10 июня 1996 г. по инициативе Комитета по этому же вопросу состоялись парламентские слушания в Государственной Думе. 11 июня 1996 г. Комитет провел совместно с журналами «Федерация», «Жизнь национальностей», «Северные просторы» круглый стол «О механизме реализации Федеральных законов "О национально-культурной автономии" и "Основы правового статуса коренных малочисленных народов России"».

В рамках реализации выполнения Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации предполагается проведение парламентских слушаний по вопросу: «Концепция Государственной национальной политики и Вооруженные Силы Российской Федерации», «Национальный вопрос в Российской Федерации: поиски, иллюзии, возможности». В декабре и январе будут проведены межрегиональные «круглые столы» в Оренбурге и Санкт-Петербурге на тему: «О реализации закона Российской Федерации "О национально-культурной автономии", "Возрождение и развитие культуры финно-угорских народов"».

На 1997 г. утвержден также пакет законопроектов, касающихся реабилитации карачаевского, балкарского, чечено-аккинского, ингушского, калмыцкого и др. народов. Кроме того, в план внесена работа над следующими проектами законов: «Об основах национальных отношений в Российской Федерации в соответствии с Концепцией Государственной национальной политики Российской Федерации», «О правовом положении кустарных народных промыслов народов Российской Федерации», «Дополнение в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" по вопросу реабилитации представителей этнических меньшинств, депортированных из бывших союзных республик и принявших российское гражданство», «Внесение изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации по вопросам обеспечения и защиты национальной чести и достоинства граждан, усиление ответственности должностных лиц, руководителей общественных организаций за действия или решения, влекущие за собой обострение межнациональных отношений и возникновение конфликтных ситуаций» и др.

Важное место в работе Комитета занимают его связи со средствами массовой информации. Члены Комитета стараются находить время, чтобы встретиться с представителями СМИ. Наша цель на страницах газет и журналов, в передачах радио и телевидения освещать проблемы становления нового российского федерализма, демократической национальной политики, нового гражданского общества.

При Комитете по делам национальностей создан Экспертный совет, в составе которого более 50 ученых, в том числе и научные сотрудники Института этнологии и антропологии РАН. Основная задача Экспертного совета – участвовать в экспертизе законопроектов, подготовленных Комитетом.

5 декабря 1996 г. на заседании Комитета рассмотрен проект Соглашения о совместной законотворческой и координационно-информационной деятельности Комитета и Института этнологии и антропологии. Это и послужило одним из поводов нашей встречи.

В данном Соглашении мы делаем попытку не только сотрудничать в сфере законотворческой деятельности, но и проводить анализ и мониторинг этнополитических ситуаций в стране, формировать банк данных о правовых основах национальных отношений в субъектах Федерации и странах Содружества (СНГ). Комитет и Институт намерены проводить совместные исследования, обмениваться научной и оперативной информацией, публиковать важнейшие документы по правовым основам регулирования межнациональных отношений в стране, а при необходимости и в государствах ближнего и дальнего зарубежья.

Мы поддерживаем также идею проводить совместно симпозиумы, конференции по вопросам теории, права, политики и практики межнациональных отношений.

Используя Ваш большой организаторский и научный потенциал, мы хотели бы, чтобы в Вашем Институте проводилась предварительная правовая экспертиза наших законопроектов, чтобы использовать Ваш опыт в подготовке и публикации документов и материалов по национальной политике.

Депутатам требуется концептуальная и оперативная информация, включая данные о национальных движениях и этнических конфликтах. В этом отношении международный опыт в деятельности Вашего Института, безусловно, обогатит нашу нормотворческую деятельность. Я думаю, у нас есть взаимоинтересующие точки соприкосновения и взаимоподдержки.

Символично, что такая встреча проходит в конце уходящего года. Поэтому пожелаем всем нам творческого сотрудничества в наступающем Новом году.

В.И. Козлов (ИЭА РАН). Что можно сказать о состоянии теории? Прежде всего то, что у нас, к сожалению, нет генеральной концепции развития национального вопроса в современных условиях. В прошлом, еще в том советском прошлом, все мы знали, что существует ленинская концепция, по которой для раннего капитализма характерно развитие национальных чувств, их обострение, создание национальных государств, которые обеспечивают наилучшие условия для развития экономики. Для позднего капитализма считалась характерной межнациональная, межгосударственная интеграция. А для

социализма – укоренение и усиление этой интеграции. В общем так оно где-то и было. Во всяком случае в Западной Европе было именно так, и после создания национальных государств, и особенно после второй мировой войны мы видим интеграцию, которая очень значительна. Ну, а что наблюдается сейчас в России? Как будто бы ранний капитализм. А какие он тянет за собою, так сказать, факты в национальных отношениях? Имеющаяся теория ничего об этом не говорит. Старую теорию мы откинули, а новой так пока и нет. А без общей генеральной концепции разрабатывать частные основы национальной политики очень трудно.

Теперь о том, что неудовлетворительно в лишенной теории практике? Неудовлетворенность здесь есть, и она во многом обусловлена недостатками Конституции 1993 г. Видимо, эта Конституция разрабатывалась в спешке и без участия специалистов, но так или иначе, национальный вопрос в ней фактически обойден. В ней сделан упор на личность, что кажется верным и в какой-то степени «демократичным», но национальность, этнос в ней не фигурируют. Это довольно странно для многонационального государства, где фактически этносы есть, а в Конституции их нет. Среди субъектов Федерации есть «республики», но откуда они взялись, почему они стали «республиками», об этом не сказано. В Конституции есть статья о равноправии граждан вне зависимости от их национальности, но нет статьи, где бы говорилось, скажем, о каком-то равноправии этносов. А в самом деле, можно ли такую статью ввести, вот в чем опять-таки вопрос? И как мне кажется, мы в своем законотворчестве все время упираемся в недостатки, в какие-то недоговоренности в этом Основном Законе многонационального государства.

Хуже того, по моему наблюдению, все национальное законотворчество за последние годы так или иначе идет на поддержку *национализма*. Закон о языках местных националистов вполне устраивает. Законы о национально-культурной автономии, о малых народах – также. Все это, казалось бы, хорошо, но куда у нас делся *интернационализм*? Что, его вот так взяли и выкинули? Может быть, кому-то не по вкусу этот термин. Он от Маркса, от Ленина и т.д., но смысл его не в разобщении, не в том, чтобы мы отстаивали единство в многообразии; основной смысл его – в *дружбе народов*. Так вот этот смысл, дружбы российских этносов теперь нигде не просматривается. Ни в каком законе. И это также должно быть предметом специального обсуждения. Ибо, что мы хотим, в конце концов, иметь в России? Хотим ли мы иметь тенденцию к сближению народов, к естественной их ассимиляции и консолидации в российскую супернацию, или мы хотим обособить народы, их культуры, их языки?

И последнее, что я хотел сказать. Это о теме, которая может быть названа «Национальные отношения и Уголовный Кодекс». Люди могут вести себя в быту или в обществе как угодно, если они не будут оглядываться на возможное наказание по Уголовному Кодексу. Я уже в течение четырех лет раза по четыре-пять в год выступал экспертом по известной, видимо, вам статье 74 Уголовного Кодекса, карающей за возбуждение национальной розни. И должен вам сказать, что она не действует в жизни. Не потому, что у нас все спокойно в этом отношении, а потому что она неточно, недостаточно, неглубоко сформулирована. И в итоге ее в 95% случаев использовали на практике лишь как оружие против, якобы, антисемитизма. И только. Сейчас, с первого января в жизнь вступает новый Уголовный Кодекс, где эта бывшая статья разбита на две. При этом она разделена и сформулирована так, что ее опять-таки применять в жизни почти не станут. И мне хотелось бы, чтобы законодатели обратили на это обстоятельство должное внимание.

Л.М. Дробижева (ИЭА РАН). Мы, как ученые, присутствуем сегодня на событии, которое конечно же вызывает удовлетворение. Ведь мы долгие годы мечтали о такой ситуации, когда бы нас послушали законодатели, властные структуры. Действительно, в последние годы и Совет Федерации, и Государственная Дума приглашают специалистов для того, чтобы вместе обсудить проблемы и подготовить законодательные документы.

Я не думаю, что в предлагаемом документе правильно выдвинут тезис о том, что из Думы должны к нам в Институт поступать документы для правовой экспертизы. Наш Институт не может дать правовую экспертизу. Но наш Институт может дать экспертизу с точки зрения положения народа и оценки влияния этих документов на политическую ситуацию в регионе.

Я думаю, что вообще у нас есть очень глубокий, общий интерес: и у депутатов, и у ученых. Этот интерес сейчас состоит в том, чтобы адекватно отразить ситуацию, в которой мы живем. Потому что больше всего мы страдаем от огульных утверждений не только политиков, но и ученых. И очень часто даже у нас здесь мы слышим общие оценки: у нас национализм, у нас должна быть ассимиляция, все, что угодно. Хотя исторический опыт показывает, что ни политика слияния наций, которая нередко провозглашалась как ленинская национальная политика, ни американская концепция плавильного котла не выдерживали проверку временем. И американцы отказались от своей концепции, и говорят теперь не о плавильном котле, а о салате, в котором кроме общей консистенции присутствует и каждый ингредиент, то есть о взаимодействии народов. И мы тоже отошли от прежней концепции. Мы чувствуем, что если уж что-то и дала демократизация при всех трудностях, которые мы переживаем, так это то, что люди разных национальностей могут сказать о своих интересах. Это не только интересы титульных народов республик, представителей диаспор. Ведь и русский народ получил теперь такую же возможность сказать о своих интересах. И именно поэтому мы должны прислушаться к этим интересам и понять, что их стимулирует.

У нас, мне кажется, есть неверные представления, что стимулирует выражение этих интересов только наша политика сверху. Дескать, при советской власти дали государственность народам, и это чуть ли не главная причина, почему начался национализм, сепаратизм. Сейчас некоторые говорят: что принимают де какие-то концепции и этим стимулируют выражение национальных интересов. Мне кажется, это слишком общая и не совсем верная оценка. Процесс социального развития идет общий, мировой. И в ходе его народы живут в сфере экономики, политики, в чем-то и в образе жизни интегрируются, но они не теряют свои интересы, которые, хотим мы этого или не хотим, но имеют место не только в сфере культуры. Когда мы говорим об интеграции в Европе, это – интеграция государств. А вот интегративные процессы в среде народов мы не очень-то чувствуем и их лучше могут оценить наши специалисты по Западной Европе. В последнее время я, например, и другие наши сотрудники, работая вместе со специалистами по Западной Европе, получили очень важные, интересные оценки. Мы, занимаясь российскими народами, народами СНГ и других стран, чувствуем, что процесс идет как бы двуединый, и интегративные явления нередко даже в чем-то стимулируют именно реализацию этнонациональных интересов и ценностей, которые имеют глубокие основания.

Часто говорят – мы дали образование народам. Но ведь и не могли не дать. Советская власть дала такие возможности не только по гуманитарным соображениям. Советская власть была в этом *инструментально* заинтересована. Нельзя было развивать экономику в стране только в центре, а в регионах ее нельзя было стимулировать, не дав образование населению. Значит, и в этом Россия тоже будет заинтересована.

Не можем мы не учитывать и того, что живем в век доминирования влияния средств массовой информации, когда очень быстро распространяются любые новации, символы и знаки. Это значит, что какая бы система ни была, все равно мы должны будем считаться с тем, что происходит именно в процессе развития этнического, национального самосознания, динамики этничности.

К сожалению, не все наши термины действительно адекватны. И иногда неправильно воспринимаются. Например, попытка В.А. Тишкова использовать термин «нация» для обозначения гражданской общности целесообразна, скажем, с точки зрения международного взаимодействия и ориентации на общие ценности, цели; это даст возможность укрепления общегосударственной общности. Одновременно это воспринимается как попытка «подавления» национальности в республиках или, скажем, нашими теоретиками воспринимается как попытка что-то отнять у народа. Поэтому наши понятия, которые мы отрабатываем, должны быть конкретизированы и все-таки основаны на тех процессах, которые реально будут идти.

В этом смысле попытка создания Концепции возрождения «Сенежским форумом» отражала определенное время. Она была ответом на процессы, начавшиеся в связи с национальными движениями. Если о национальном возрождении говорила радикально националистическая оппозиция, то, естественно, у людей, которые ориентировались на необходимость взаимодействия, понимания и согласия между народами, тоже была потребность сказать свое слово по этой проблеме. И поэтому национальное возрождение понималось не только как культурное возрождение или возрождение традиций, в чем мы в разумной форме безусловно нуждались, а речь шла о возрождении гражданского общества, плюралистического общества с появлением многопартийности, гражданского сознания, общегражданского национального самосознания государства. Поэтому это гораздо более широкая тема. Я не думаю, что она может быть вообще потеряна, если мы не хотим ее отдать крайней оппозиции, мы должны лишь дать рациональное освещение содержания этого термина.

И в завершение я хотела бы сказать об элите. Здесь много говорят о ней, и иногда в обвинительной форме. Поскольку мне приходится работать в республиках, я лично очень сильно чувствую, что те представители элиты, которые приходят в сферу управления обществом, находятся в чрезвычайно тяжелом положении. Например, правительственные элиты. С одной стороны, у них под боком крайне националистическая оппозиция, которая им говорит: вы теряете доверие народа, вы забыли об обещаниях. С другой стороны, из Центра им говорят: «Вы – националисты», «Оазисы коммунизма» и т.п. Мне думается, надо с большим пониманием относиться к элитам, дифференцировать их и действовать в диалоговом режиме партнерства. Например, тому же М.И. Шаймиеву следовало бы поставить памятник за то, что он влияние своей крайне националистической оппозиции свел к минимуму, из их среды никого не выбрали в Госсовет. Поэтому, наверное, тема этнической элиты достойна того, чтобы ее серьезно, а не поверхностно, обсудить. Поскольку депутаты Госдумы сами являются лидерами, они также попадают под огонь и справа и слева. Вот эта тема, мне кажется, тоже достойна совместного обсуждения.

С.В. Чешко (ИЭА РАН). Одна из важнейших, своего рода «вечных» проблем – взаимоотношение фундаментальной науки и политики. До сих пор продолжает существовать мнение, что ученые должны быть своего рода жрецами, предписывающими правителям, что и как им делать. Я думаю, нормальный ученый не должен стремиться быть «жрецом», т.е. претендовать на некую истину и навязывать эту истину правителям. Мы уже видели плоды деятельности жрецов от науки и в советское, и в постсоветское время. Каждый обязан *профессионально* делать свое дело. Ученый должен заниматься наукой, а практический политик не должен изобретать научные дефиниции и вставлять эти дефиниции, всегда относительные и

зачастую многозначные, в политические декларации и тем более в законодательные акты. Если политик будет конструировать «научные» концепции нации, этноса и т.п. и строить, исходя из своих дилетантских представлений об этих понятиях, политику, то никакой эффективной политики не получится.

Проблема серьезная, и мы уже лет десять говорим о необходимости создания посредующих звеньев между фундаментальной наукой и политикой в «национальном вопросе», но по сути нисколько не продвинулись в ее решении. Положение даже ухудшилось, поскольку резко увеличилось число всевозможных государственных органов, политических партий, общественных организаций, научных центров, которые не обеспечены кадрами профессиональных специалистов, но стремятся теоретизировать в области этнологической методологии и этнополитических отношений.

Сегодня проблема соотношения науки и политики усугубляется еще и общей неразберихой в стране. Если нет стабильного политического порядка, если различные структуры власти не могут разобраться между собой, если практически нами управляют отдельные олигархические, часто «эзотерические» группировки, то с кем и как ученый вообще может иметь дело? И на какие политические критерии он должен ориентироваться, если государственные интересы подменяются интересами этих группировок?

Что могут сказать ученые-этнологи, например, о Чечне, какие они могут дать научные рекомендации? Ведь там нет «национального вопроса», там, в конечном счете, нет отношений «между Россией и Чечней». Есть отношения между все теми же так называемыми элитами на почве прежде всего экономических интересов. Можно сколько угодно рассуждать об истории, национальной гордости чеченцев, роли тейпов, исламского фундаментализма и тому подобных материях. Но если не знать и не учитывать главного – кто и зачем создал режим Дудаева и дал ему оружие, что стояло за антидудаевской оппозицией, что стояло за Хасавюртовскими соглашениями и что стоит за политикой нынешнего Совета Безопасности РФ, – ученые будут обречены на абстрактные и поэтому в данном случае вредные философствования.

Или такой вопрос. Идут дискуссии, как реструктурировать этнополитические отношения, чтобы нейтрализовать этнонационализм. Но если в Конституции России заложено фундаментальное противоречие, что субъекты Федерации якобы равноправны, но обладают различными статусами, причем самый высокий статус имеют те образования, которые считаются *национальными* республиками, то как можно выполнить эту задачу?

Здесь мы обращаемся к проблеме идеологических реликтов – остаточных элементов «советской имперскости», сталинизма и т.п. Парадоксальная вещь! Заявляя об отказе от сталинизма, самые непримиримые критики сталинизма в то же время стремятся сохранить в национальной политике основы сталинской национальной политики – структурирование общества, его политической системы, государственного устройства по этническому признаку. Иногда говорят: хорошо бы перейти к нормальной территориальной федерации, но мы к этому не готовы – у нас свои традиции, психология, поэтому еще несколько десятилетий мы должны жить при прежней системе. Это поразительно напоминает сюжеты из кинофильма «Курочка-Ряба»: Если мы тысячу лет сидели в невежестве, то обречены сидеть в нем еще тысячу лет.

Речь не идет о том, чтобы что-то ломать и тем более ломать немедленно. Для начала хотя бы рабочую концепцию неплохо иметь. Мы сегодня даже не знаем, что такое политика в национальном вопросе. Постоянно раздаются призывы повысить ответственность и действенность Миннаца. В свое время С.М. Шахрай сделал из него некое суперминистерство, которое стало заниматься в принципе всем – этническими меньшинствами, федеральными, региональными отношениями, экономикой. В чем же заключается национальный вопрос? Если сегодня любая проблема приобретает национальный оттенок, то отчасти в этом виноваты и мы, т.е. все те, кто своими выступлениями и публикациями способствовал абсолютизации роли этничности. Может быть, есть смысл добавить в наши исследования толику отвергнутого материализма и посмотреть, а в чем же заключаются основы жизни общества и где тут находится этничность.

О совершенствовании правовой базы политики в национальном вопросе. На мой взгляд, специальное «этническое законодательство» должно строиться по, так сказать, *остаточному принципу*, т.е. предметом ведения этнического права должно быть только то, что не поглощается общим правом. Если человек имеет право по Конституции организовывать единомышленников по любому принципу, кроме криминального, то зачем нужен специальный закон о национально-культурных автономиях в таком всеобъемлющем виде, в каком он у нас принят? Зачем нужна Ассамблея народов России? Что она будет делать? Каковы будут ее полномочия? Сам принцип этнического представительства весьма проблематичен: кто имеет право представлять интересы всего этноса? Если таких представителей выявлять путем обычных выборов, то просто получится вторая система представительной власти, но организованная на принципах не демократического, а моноэтнического общества.

И последнее. Хорошо, если в бюджете будет особая статья расходов на национальную политику. Но это должны быть расходы на конкретные цели, под конкретные программы, чтобы исключить разбазаривание государственных средств новой этнической бюрократией. Например, у нас очень мало готовится специалистов в области этнологии и этнополитологии. Наверное, Комитет Госдумы может совместно с Минобразованием, Миннауки, Миннацем поставить вопрос о выделении такого финансирования, которое

позволило бы, например, открыть один-два этнологических факультета, несколько кафедр в ведущих вузах страны.

Н.М. Лебедева (ИЭА РАН). Мне кажется, что появляется настрой общественной психологии на решение национальных проблем в России. И он определяется не только тем этническим бумом, который мы пережили в последние пять лет, и который, видимо, идет на спад. В частности, в докладе В.А. Тишкова был отражен очень важный момент перехода от этнической парадигмы на культурную, когда сохраняется тот образ жизни, носителями которого могут быть и не представители данного этноса. И вот этот момент уводит нас от сверхважности этнической парадигмы нашей жизни, отличавшей последние годы. В моих исследованиях (например, «Русские в ближнем зарубежье») появился такой термин как *синдром навязанной этничности*, когда извне человеку навязывается важность этнической принадлежности, и она так много определяет в жизни: вопросы гражданства, социальное обеспечение и т.д., что человек стремится от нее уйти. И в настоящее время такой синдром навязанной этничности переживают очень многие народы. Но дело в том, что когда мы ностальгируем, когда мы обращаемся к проблемам интернационализма, как бы отыскивая в них знакомую спокойную атмосферу межэтнического взаимодействия, не надо забывать, что это две стороны одной и той же медали, что именно интернационализм, практика, политика и психология которого вела к национальному обезличиванию, породил этот этнический ренессанс, этнический бум, который проявился во многих сферах жизни. Мне кажется, что наша мысль – и научная, и общественная – уже подступает к принятию позитивной идеологии и практики мультикультурализма (как это называется, например, в Канаде), или многокультурности, как мы можем называть это здесь. И суть его психологически в том, что культурные различия рассматриваются как очень ценные для всего гражданского общества на случай экологических катастроф, на случай политических катаклизмов, когда традиционный опыт той или иной культуры может использоваться в тех условиях, где опыт доминирующей этнической культуры оказывается не работающим. Поэтому сейчас на Западе, в частности, в Канаде, к этому относятся очень бережно. Исследователями доказан очень важный факт: сохранение этнической принадлежности не противоречит утверждению и развитию общегражданской, общенациональной принадлежности, что эти две вещи не антагонистичны, а взаимосвязанны. И даже более того, этническая принадлежность как раз стимулирует развитие общегражданской.

Примечание

[1] Доклад В.А. Тишкова опубликован. См.: *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 100. М., 1997.

© 1997 г., ЭО, № 6

КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ»

15–16 ноября 1996 г. в Санкт-Петербурге проходила обозначенная в заглавии научная конференция. Ее организатор – кафедра этнографии и антропологии СПбГУ, с 1995 г. ведущая в рамках программы «Культура и этнос» полевые этнографические исследования в Псковской и Ленинградской областях. Цель конференции – не только подвести предварительные итоги проделанной работы, но и скоординировать и объединить усилия различных научно-учебных центров Северо-Запада, проводивших этнографические исследования в регионе в 1995-1996 гг.

В конференции участвовали студенты и аспиранты исторического и филологического факультетов Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербургской консерватории, Санкт-Петербургской академии культуры, Псковского вольного университета, сотрудники Псковского областного института повышения квалификации работников образования, Российского этнографического музея, Государственного музея истории религии. Было представлено 42 доклада по разнообразной тематике: материальная и духовная культура, фольклор и диалектология, традиционная социальная организация и современные этнические процессы на Северо-Западе России.

Конференция наглядно продемонстрировала продуктивность междисциплинарных контактов в региональных исследованиях. Состоялся обмен информацией, в основном, о полевых работах и их результатах, полученных в ходе использования многообразных методических приемов различных научных дисциплин.